

Глава 70 Клятва

Услышав рев внутреннего ученика, кровь Фан Хана прилила к коже!

С тех пор, как он принял Цзюйи Цзиньдань и в его крови появилось дыхание волшебной двери Хуанцюань Императора, у него появилось сильное достоинство, уже не первоначальный маленький раб, а мастер, который надеется прорваться к таинственной тайне!

Тем не менее, он был очень ясно в это время, и должен терпеть!

Нож на голове медведя, нож всажен в сердце. Но если проявить нетерпимость, последствия будут невообразимыми. Сила другой стороны слишком сильна, даже если это "□", она будет зажата до смерти, не говоря уже о себе?

"Эти семь тыкв дала мне сестра Цинсюэ. Если ты хочешь принять ее, ты можешь отдать ее только Цинсюэ Шицзе, Хуашисянь Минцзянь. Не позволяйте мне смущаться. У китайских учителей и братьев так много волшебного оружия, и они не будут жаждать этого сокровища". Между речами Фан Хана тон спокойный и невозмутимый. Он также знает, что современные вещи очень трудно поддаются реабилитации. С ними нужно обращаться спокойно. Если они выйдут из-под контроля, они боятся покончить с собой.

Это сокровище семи тыкв чрезвычайно мощное. Оно сочетает в себе самозащиту и убийство врага. Оно только что расправилось с ребенком, и как только он потеряет холод, он вернется к прототипу.

Если вы можете продолжать использовать семь тыкв, то станьте внутренним учеником, продолжайте культивировать, идите на дно, чтобы убить демона, очистить кровь Дань, идите в горы, чтобы найти сокровища, идите на дно моря, чтобы найти бессмертного Дунфу, в болотную трясину, гораздо удобнее найти магическое лекарство в кратере, и скорость культивирования очень быстрая.

В конце концов, культивирование до таинственного мира требует много материальной основы.

Четыре основных элемента практики: деньги, люди, закон и земля. Материальная основа - первая.

Как только "семь тыкв" будут потеряны, Фан Хань потеряет большое преимущество материальной основы.

"Ха-ха!" Хуа Тянь холодно улыбнулся. Он сделал два шага вперед. Сердцебиение двух или трех сотен учеников, присутствовавших здесь, казалось, было вызвано его шагами. Никто не осмеливался выйти из атмосферы. "Ты так говоришь, это скрыто. Стреляешь в меня, чтобы я жаждал твоего волшебного оружия? Скажи мне правду, мне поручено старейшинами небесного приговора, исправить мою пернатую дверь, потому что теперь пернатая дверь сломана, ученики в двери культивировали магические силы, и совершенствование магического я использую магическое сокровище, и в конечном итоге, что такое дверь моей феи, что тебе нравится? Пусть другие феи говорят, что мы - волшебная дверь? Ты и Фан Цинсюэ - первые птицы, Фан Цинсюэ и дьявол-красавец. А ты - дерьмо, еще более высокомерный. Думаешь, я тебя только исправляю? Скажу тебе, что с сегодняшнего дня я буду исправлять учеников за дверь. Ты должен снова и снова упоминать снег, думая, что я буду заботиться о ней? Я трехлетний монах в Хуатяне, и теперь я не знаю, сколько нужно убить демона. Ради бессмертия моей пернатой двери, даже дьявола, я также убиваю меч. Ты не упоминаешь Фан

Цинсюэ, я не хочу быть большим задирой, но ты упомянул ее, я должен выправить тебя! В противном случае, как мне управлять огромным пером сотни тысяч внутренних и внешних истинных учеников? "

"Собака - человек..." Услышав эти четыре слова, сердце Фан Хана обливается кровью еще больше, но он все еще терпелив! Терпел с терпением!

"Думаешь, если ты не учишь семь тыкв, я не смогу тебе помочь? Даже если Фан Цинсюэ здесь, результат все равно будет тот же, принеси его мне!"

Хуа Тяньду сказал так много слов, не к Фан Ханю прислушиваясь, а к присутствию перьевых учеников, представляя его, чтобы исправить перьевую дверь!

В противном случае, просто холод, не в его глазах, нет необходимости говорить так много слов.

Даже если 10 000 квадратных футов, он может убить всех "снежных полных".

Между разговорами Фан Хань увидел, что у Хуа Тяня появилась рука! Внезапно, его окутала мощная сила, а все тело и конечности, казалось, были связаны, и он не мог пошевелиться!

"Ах! Ах! Ах!" Фан Хань двинулся во весь рост, и достал октаву Тяньлун. В то же время, дух был сильно сконцентрирован. Сириус дым в семи тыквах окутал себя и сконденсировался в Сириус войну.

"Глифы маленькие".

Хуа Тянь не стал смотреть, а выстрелил! Бах... Нет великолепного света, то есть посреди воздуха, воздушный поток рушится, словно Тяньчжу разбивается, небо рушится, и невидимая сила давит, и Сириус на бое Фан Хана резко разрывается. Взрыв! В тот день октава дракона не могла выйти наружу. Все тело человека было раздавлено и шлепнулось на землю.

зов!

Семь тыкв фактически потеряли контроль, отлетели и упали в руки Хуа Тяньду.

Рука Хуа Тяня вытянулась, и Фан Хань почувствовал, что мясо на его теле, казалось, было срезано куском скорпиона. Он даже потерял ощущение семи тыкв. Дух крови, который он растратил своей кровью, был нежно тронут Хуа Тяньду. Одно прикосновение - и все уничтожено!

Семь тыкв, никогда не принадлежи себе!

ненависть! Безграничная ненависть поднимается из холодного сердца!

Раньше он думал, что вернул утраченное достоинство, но теперь это достоинство снова было потеряно! Под мощной силой Хуатяня, трагическая потеря.

"Я хочу узнать императора Хуан Цюаня, установить реинкарнацию, позволить миру быть справедливым и получить возмездие, но теперь я не могу сохранить собственное достоинство, и что уж говорить о пользе этого!"

Фан Ханьтоу однажды почувствовал, что его собственная слабость, ему срочно нужна мощная сила!

"Несмотря ни на что, ты должен быть сильным!"

"С силой есть достоинство!"

"С достоинством ты можешь говорить о своих идеалах!"

"Мне нужна сила..."

Сердце Фан Хана ревело! Боролся, боролся, но ничего не поделаешь!

Видя, что Фан Хань схвачен Хуа Тяньду, он прижался к земле и взял семь тыкв. Внутренний ученик по фамилии Левый закричал: "Учитель, я все еще надеюсь, что вы вернете мне меч духа". Разбираясь со шпионами этой волшебной двери, лучше всего упразднить его боевое искусство до того, как они смогут шокировать другого ученика. Иначе у нас сотни тысяч учеников внутри и снаружи двери, и они переплетены! Многие настоящие ученики вовлечены в это, вы не убиваете цыплят и обезьян, боюсь, это трудно исправить."

"Правда? Духовного меча на нем нет, но ты прав".

Глаза Хуа Тяньду стали холодными, и он начал.

"Хуа Шисюну было приказано реорганизовать перья двери, но нет необходимости делать большой шаг к маленькому ученику... Я здесь, как насчет личных чувств к тебе?"

В этот момент внезапно с неба раздался хрустящий звук, а затем перед глазами всех появилось голубое лotosовое облако. Облако лотоса образовало огромную лotosовую платформу, и глаз на лotosовой платформе был как во сне. Женщина с меняющейся туманностью заговорила, и у нее появилось чистое ощущение цветения в оспе.

"Мастер Индиго!"

"Мастер Индиго..."

Многие ученики увидели эту женщину, все они были потрясены, очевидно, личность этой женщины необычна. Эта женщина - "Западный Синий" среди пяти самых успешных учеников!

Индиго полетела вниз, медленно спустилась с неба, приземлилась на землю, длинные юбки и оползни, голубой шелк, как водопад, смотрят на Хуа Тянь медленно: "Этот Фан Хань спас луну, жизнь дождя, мой индиго будет ему обязан. Не знаю, сможет ли китайский брат отпустить его однажды? Как же так, братья такие могущественные, а разобраться с маленьким учеником не против".

"Поскольку учитель индиго сказал о ситуации, я тоже отпустил его один раз". Лицо Хуа Тяньду было мутным и неуверенным, и он не видел никаких движений.

Фан Хань почувствовал, что его тело расслабилось, давление всего тела было устранено, и он встал.

"Иди! Позволь мне услышать, что ты используешь волшебное сокровище, и плохие перья двери будут чисты, я никогда не пощажу тебя!"

Хуа Тяньду протянул большой рукав, и ударил сильный ветер. Фан Хань встал и не выдержал, его сдуло, и он покатился двумя головами по земле.

Под ночным дождем виртуальная луна быстро подбежала и помогла Фан Хану, хотя Фан Хан был разрушен и достоин, но они были очень восхищены смелостью Фан Хана, осмелившегося напасть на Хуа Тяньду! Среди учеников Юйхуамыня нет такой смелости, чтобы напасть на Хуатяня.

"Дождь, месяц, отведите его на мой пик индиго! Я буду ждать, что ему сказать!" Индиго посмотрел на ситуацию.

"Мне есть что сказать моему китайскому брату!"

Внезапно, Фан Хань вспыхнул ярким языком! Сильный шок, встал, его глаза налились кровью, наблюдая за Хуа Тяньду! "Брат Хуа, ты сегодня взял моё магическое оружие, унизил моё достоинство, я убеждён, ведь ты сильнее меня. Я не знаю, сможешь ли ты дать мне десять лет!"

"Десять лет? Что ты хочешь сделать? Ты хочешь использовать это десятилетие, чтобы тренироваться, чтобы отомстить мне?" Хуа Тянь презрительно скривился.

"Да. Я не знаю, осмелится ли китайский брат дать мне это время. Если не посмеет дать мне это время, то я немедленно упраздню меня. После этого я смогу найти других учеников, чтобы погубить меня". Фан Хань стиснул зубы. Звук вырвался из щели между зубами.

Ученики вокруг него были ошеломлены его действиями! Иностраный ученик, посмевавшийся кричать истинному мастеру! Этот мир - просто трясина!

Это как если бы крестьянин-фермер сказал императору, что завоевать свой трон просто смешно!

"Ха-ха-ха-ха!" Хуа Тяньду не ожидал, что Фан Хань обладает такой смелостью. "Вы, маленькие, как муравьи, смеете бросать мне вызов, не говорите, что дать вам десять лет, для вас и сто лет - пустяк. Вы все Слушайте, я не найду его потом в беде! Я разрешил ему упорно тренироваться.

Как он может мстить и ненавидеть между десятью годами? Среди моих учеников нет ничего плохого в том, что у тебя есть мужество. У меня тоже есть Хуатянь. Не такой скупой, за своего маленького муравья от тебя избавится. Что это за фея, что это такое? Какое долголетие!"

□□!

Фан Хань вдруг резко, присев на корточки, **** небо, обращаясь к ругани Тяньмэна: "Император находится на вершине, в течение десяти лет моего холода я стану истинным учеником, а Хуа Тянь находится на небесной платформе, и я буду бороться за него! Не победить этого человека. Я немедленно совершу самоубийство, и буду жить вечно, а пепел будет уничтожен. Император засвидетельствует, что если я испугаюсь клятвы, то небеса и земля будут разрушены, а боги убиты!"

Увидев внезапно Фан Хана, я произнес такую ядовитую клятву, что индиго был слегка ошеломлен!

Остальные ученики сначала были шокированы, а потом зашептали.

"Такого человека нельзя сравнивать с китайским братом на протяжении ста лет".

"Я думаю, что он был уволен китайским братом, и его голова была разбита".

"Будут ли китайские братья обращать на него внимание?"

"Конечно, нет, что за личность китайский брат? Только если он собака".

"Это действительно высокомерный человек, но китайские братья действительно хорошо их воспитывают. Это моя ранняя смерть".

"Этот человек не обычный. Он использует язык, чтобы дать пощечину китайскому брату. По крайней мере, в течение десяти лет его никто не найдет. Китайский брат все равно будет защищать его, чтобы не говорили, что он боится, что он вырастет." ""

"Этот маленький умник, кто его не видит? Но у него есть только хорошее время за десять лет. Он также самый быстрый на картинке. Через десять лет он сдаст и пожалеет об этом".

Хуа Тянь услышал, что Фан Хань дал такую злобную клятву, его глаза слегка вспыхнули, а затем он усмехнулся: "Это вспыльчивость Фан Цинсюэ, храбрость похвальна, но вспыльчивость в магии.

За десять лет, я вижу, ты сможешь дорасти до Какого ученика, но, наблюдая за твоим нравом, трудно шагнуть в таинственную тайну".

Между этими словами его тело превратилось в облако, исчезло и унесло семь тыкв.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2518845>